

Оно было теплым, невероятно мягким...

Нин Нянь, все еще слегка дрожа, наспех принял горячий душ, переоделся в чистую пижаму и с удовольствием юркнул под уютное одеяло, укутавшись в него с головой и пару раз с наслаждением перекатившись с боку на бок.

На прикроватной тумбочке дважды тихо завибрировал телефон. Нин Нянь нехотя высунул голову наружу и потянулся к экрану.

Пришло сообщение в Вичате от Су Циньяня — тот спрашивал, добрался ли он до дома.

Нин Нянь быстро набрал ответ. Решив, что босс сейчас начнет расспрашивать о впечатлениях от работы, он заранее открыл заметки, готовый скопировать заготовленный текст. Однако на экране появилось лишь лаконичное: «Спасибо за работу. Отдыхай, ложись пораньше».

Зависнув на мгновение, он вспомнил о действительно важном деле.

[Нин Нянь: Янь-гэ, я испачкал одежду, которую ты мне одолжил. Можно я ее постираю и верну через пару дней?]

[Су Циньянь: Не стоит. Считай это небольшим подарком от меня.]

Вещь была абсолютно новой, из свежей коллекции. Нин Нянь отлично помнил цену: сумма красовалась четырехзначная, так что принять столь щедрый жест он никак не мог.

[Нин Нянь: Я все-таки верну.]

[Су Циньянь: Все в порядке, правда.]

По ту сторону экрана Су Циньянь лишь покачал головой с улыбкой. Мало того, что он изначально покупал эти вещи специально для Нин Няня, так их теперь даже продать или подарить кому-то другому нельзя — бирки-то срезаны, одежда уже ношенная. И как парню вообще пришло в голову возвращать ее?

Но Нин Нянь об этих тонкостях даже не догадывался. Его беспокоила только цена. Он как раз раздумывал, нужно ли нести ее в химчистку или стирать вручную — это ведь не копеечное тряпье с Таобао, которое не жалко закинуть в машинку на быстрый режим. Видя, с каким упорством Янь-гэ настаивает на подарке, он совсем приуныл.

Янь-гэ был потрясающим человеком и к тому же его непосредственным боссом. За три дня съемок тот заплатил более чем щедро, да и сама подработка принесла кучу удовольствия. Но вот это смутное подозрение — «а вдруг он ко мне неравнодушен» — сильно усложняло жизнь.

Если сейчас босс так легко разбрасывается брендовыми шмотками, то дальше наверняка пойдет по нарастающей. Чего доброго, решит взять его на содержание!

А значит, следовало задушить эти поползновения в зародыше.

[Нин Нянь: Янь-гэ, тогда давай я угощу тебя обедом? В знак благодарности за одежду и за билеты.]

Довольный своим маневром, Нин Нянь перечитал сообщение. Он решил заказать в ресторане что-нибудь сопоставимое по стоимости с подарком — это станет изящным и ненавязчивым способом обозначить границы.

На этот раз Су Циньянь отказываться не стал и ответил почти сразу.

[Су Циньянь: Договорились. Давай на следующей неделе? На этой совсем завал.]

Нин Нянь никуда не торопился. Времени у него было навалом, поэтому он с радостью согласился.

За окном монотонно барабанил дождь, и казалось, ему не будет конца. Промозглый сырой холод ранней весны просачивался сквозь оконные щели, но Нин Няню в его уютном коконе из одеял было тепло и сладко.

Уткнувшись подбородком в подушку, он лениво листал ленту в телефоне. Вскоре веки отяжелели и начали слипаться. Яркий экран отбрасывал зыбкие тени на простыни. В полусне перед глазами Нин Няня вдруг возник холодный профиль мужчины, вспомнился его тихий, недовольный вздох и отчетливо прозвучавшие в полумраке слова...

— Цзи Чи... сюй... — тихо прошептал он и провалился в глубокий сон.

Когда на следующее утро он проснулся, дождь уже прекратился. Часы показывали шесть утра, и воздух за окном казался невероятно чистым.

Квартира располагалась в хорошем доме с отличным озеленением во дворе. Накинув плотную куртку, Нин Нянь распахнул окна настежь. Затем он отыскал в гостиной свой потрепанный блокнот с английскими словами и решил, что утренние часы — лучшее время для учебы.

Блокнот со словами уже изрядно обтрепался. Заучивание лексики давалось ему с трудом. За плечами у него было всего девять классов обязательной школы, так что многие сложные термины ставили его в тупик. Память тоже подводила: выученное накануне упорно вылетало

из головы, и каждое утро приходилось начинать с повторения. На это ушел почти час, прерываемый бесконечными полетами мысли в облака.

Стянув с души этот тяжкий груз, Нин Нянь с облегчением захлопнул блокнот. В сотый раз он подумал о том, что, даже если бы у него была возможность закончить старшую школу, в университет он бы все равно вряд ли поступил. Способностей к учебе у него не было абсолютно. Почувствовав себя выжатым как лимон, парень на ватных ногах поплелся обратно к кровати — досыпать.

Такой была его привычная, размеренная и, признаться, довольно скучная жизнь.

Поесть, поспать, выйти в эфир поболтать с подписчиками... Он даже влоги монтировать не умел — банально лень было учиться. Потолок его возможностей — минутные ролики под популярные тренды. Иногда Нин Нянь ловил себя на мысли, что он абсолютно бесполезен. Не будь у него смазливой личика, он прослыл бы образцовым бездельником.

Совсем не то что другие...

Внезапно его осенило. Он соскочил с дивана и бросился в ванную, где в куче брошенной со вчерашнего дня сырой одежды отыскал небольшую картонку.

Это была визитка Цзи Чисюя, которую тот так и не забрал. Нин Нянь перевернул ее — на обороте действительно красовался номер телефона.

Дрожащими от нетерпения пальцами он схватил смартфон. Звонить он, конечно, не собирался, но надеялся найти по номеру профиль в Вичате. Было безумно любопытно хоть краем глаза взглянуть на то, как живут успешные люди...

«Хотя стоп...» — внезапно сообразил он. Даже если он найдет аккаунт, тот ведь должен подтвердить запрос. Нин Нянь сдулся. Навряд ли такой важный господин захочет добавлять его в друзья. Однако, несмотря на сомнения, пальцы уже сами послушно вбивали цифры в строку поиска.

Экран выдал: «Пользователь не найден».

Решив, что ошибся в цифрах, он еще несколько раз придирчиво сверил номер и повторил попытку. Тщетно. Вичата на этом номере не существовало. Смирившись с неудачей, он с грустным вздохом заблокировал телефон.

Плюхнувшись обратно на диван, парень заунывно вздохнул.

От этих душевных терзаний сон как рукой сняло.

«Раз уж проснулся, надо бы позавтракать», — решил он. В конце концов, простые житейские радости вроде вкусной еды и сна — это самое важное в жизни. Нин Нянь заказал доставку, запустил на проекторе мультфильм, а сам устроился поудобнее с ноутбуком, чтобы наконец разобрать скопившиеся фотографии.

Снимков набралось прилично: кое-что со съемок показа, селфи у зеркала перед выходом... Фотограф из него был аховый, поэтому он просто щелкал без разбора в надежде, что хоть один кадр выйдет удачным. Как говорится, и слепая белка иногда находит орех.

Позевывая, он отобрал более-менее приличные кадры, замазал лишнее на заднем плане и принялся за ретушь лица — ноги-то на фото длиннее уже не сделаешь. Фильтры, пластика, сглаживание кожи, контраст, насыщенность... Спустя полчаса усердной работы фотографии приобрели столь дикий, карикатурный вид, словно их рисовал безумный мультипликатор.

Испугавшись результата, Нин Нянь поспешно откатил все изменения к оригиналу. В итоге он решил ограничиться простой цветокоррекцией — добавил яркости, кадрировал, и на этом успокоился.

Сохранив обработанные кадры, он принялся чистить галерею от скопившегося мусора. Палец лениво смахивал смазанные дубли один за другим, пока на экране вдруг не мелькнуло знакомое лицо. Нин Нянь замер.

Снимок явно был сделан случайно — должно быть, он задел кнопку камеры в кармане или во время суматохи. Фотография вышла смазанной: его собственная физиономия занимала почти весь экран. Но внимание привлекло совсем другое.

В левом углу кадра, на самой границе фокуса, отчетливо виднелся силуэт Цзи Чисюя.

Его строгий темный костюм почти сливался с полумраком зрительного зала, но серебряная брошь на лацкане ярко ловила блики софитов. В тот момент манекенщики на подиуме как раз двигались в сторону Нин Няня, и Цзи Чисюй, повернув голову, смотрел прямо в направлении объектива.

Как обычно, его лицо не выражало никаких эмоций. Идеально прямая осанка, а в слегка прищуренных глазах — тот самый холодный, равнодушный взгляд, устремленный куда-то мимо камеры.

Нин Нянь затаил дыхание и осторожно увеличил снимок. Глядя на это красивое, словно высеченное из камня лицо, он почувствовал, как сердце предательски затрепетало в груди.

Это щемящее чувство смутно напоминало ему первую школьную влюбленность — когда точно так же замирало дыхание от запаха чистого стирального порошка на куртке соседа по парте. Но с тех пор его жизнь закрутилась в бесконечной суете, лишив его возможности испытывать подобные наивные и чистые эмоции.

Ощувив легкий укол светлой грусти, Нин Нянь закрыл галерею. Он поглубже зарылся лицом в мягкую диванную подушку. На душе впервые за долгое время скребли кошки.

Просидев дома два дня, Нин Нянь так и не вышел в прямой эфир. Он лишь изредка лениво отвечал на комментарии под своими постами — на большее просто не хватало сил.

На третий день наконец-то подвернулась работа — и не абы какая, а сытная! На связь вышел давний рекламодатель, бренд «Лейс».

Девушка-менеджер, занимавшаяся пиаром, отличалась легким характером и всегда говорила по делу, так что Нин Нянь ладил с ней отлично. В этот раз нужно было прорекламировать линейку новых вкусов. Рассматривая присланные фотографии пачек, парень только диву давался: Веллингтонский стейк, такаяки с осьминогом, жареные креветки с солью и перцем...

С каждым новым снимком вкусы казались все более абсурдными. Сам Нин Нянь предпочитал классику — обычную соль или освежающий огурец, ну и васаби под настроение. На его взгляд, эти новомодные изыски сильно уступали проверенным временем хитам, но работа есть работа.

Как образцовый наемный работник, он с энтузиазмом согласился на рекламу.

Скинув адрес доставки, он стал ждать курьера с коробками чипсов, чтобы записать привычный ролик-обзор.

Закончив диалог, Нин Нянь как раз забрал у курьера свой обед. Расправившись с едой со скоростью урагана, он натянул кроссовки, накинул легкую куртку и отправился подышать свежим воздухом в ближайший сквер.

День выдался на редкость солнечным, так что в парке былолюдно. Родители выгуливали малышей под теплыми лучами, а на зеленых лужайках пестрели пледы — компании друзей весело болтали и устраивали пикники.

Найдя уединенный уголок, Нин Нянь примостился на скамейке. Рядом, на плоском валуне, он бережно пристроил шоколадный торт, купленный по дороге в кондитерской. Стоило приоткрыть картонную коробку, как в воздухе поплыл умопомрачительный аромат жидкого шоколада.

Над головой лениво плыли пушистые белые облака, небо синело чистой, словно вымытой стеклянной гладью, а ласковый весенний ветерок приятно охлаждал кожу.

Наслаждаясь десертом, Нин Нянь залипал в телефон, где вовсю крутился старый добрый мульт «Том и Джерри». На экране кота в очередной раз расплющило сковородкой, и он,

смешно топыря шерсть, погнался за хитрым мышонком. Зажав ложку в зубах, парень тихонько прыснул. Он знал эти серии наизусть, но они каждый раз поднимали ему настроение.

Он блаженствовал, уплетая пирожное и изредка посмеиваясь над глупыми погонями. В кадре как раз появился грозный бульдог, вечный кошмар Тома: пес свирепо выкатил глаза и шумно запыхтел, выпуская пар из ноздрей. В ту же секунду Нин Нянь почувствовал, как чье-то теплое, влажное дыхание щекочет его собственную лодыжку.

«Ничего себе 5D-эффект», — изумился он.

Опустив взгляд, парень онемел.

Прямо у его ног сидел крошечный щенок. Откуда он только взялся?

Малыш был совсем крохотным — пушистый золотистый комочек с блестящими, как бусины, влажными глазами. Он робко обнюхивал кроссовку Нин Няня, то и дело тычась теплым мокрым носом в его ногу.

Оглядевшись по сторонам, парень не заметил поблизости хозяев. Животик и лапы щенка были перепачканы подсохшей грязью — видимо, набегался по лужам после вчерашнего ливня. Грязнуля жалобно и преданно смотрел снизу вверх, а потом его взгляд заворуженно переместился на валун, где лежал вожденный десерт.

— Тебе это нельзя, — Нин Нянь поспешно прикрыл тортик ладонью. — От шоколада собаки умирают. Понял? Сразу же, на месте.

Серьезное предупреждение на мохнатого попрошайку не подействовало. Поняв, что с ним разговаривают, щенок осмелел и заискивающе лизнул оголенную лодыжку Нин Няня. Тот от неожиданности и щекочки тут же поджал ногу.

Увидев реакцию, щенок сделал пару шагов вперед, сокращая дистанцию.

— Ну правда, нельзя тебе!

Делать было нечего. Нин Нянь высоко поднял пирожное над головой и принялся лихорадочно запихивать в рот огромные куски. Щенок тем временем уперся передними лапами ему в бедро, пытаясь взобраться повыше. Силенок у малыша почти не было, но его копошение безумно щекодало Нин Няня, отчего тот смешно дергался. Цепляясь коготками за ткань куртки, упрямый пес шаг за шагом карабкался к плечу парня. К счастью, крошечный тортик исчез во рту за считанные секунды. Проглотив последний кусок, Нин Нянь продемонстрировал пустую пластиковую подложку.

— Всё, видишь? Пусто. А ну-ка, слезай.

Глазки-бусинки уставились в раскосые лисьи глаза Нин Няня. Помолчав пару мгновений, щенок высунул розовый язычок и преданно слизнул сладкую шоколадную крошку с его губ.

Нин Нянь лишился дара речи.

<http://bllate.org/book/19823/2111689>